Спустя немного времени наши будни стали выглядеть примерно так:

6:00

Каждое утро Тоука приходила ко мне, чтобы разбудить. Она не трясла меня за плечо и не тормошила, а присаживалась рядом и шептала на ухо: "Я буду подшучивать над тобой, если ты не проснешься." Без сомнения, копируя при этом сцену из моих Неовоспоминаний.

На пятый день я решил притвориться, что спал слишком крепко и не услышал ее. Выяснилось, что у нее, не было никакой конкретной идеи, как именно можно "подшутить", поэтому она застыла в нерешительности на несколько минут.* Как только ей что-то все же пришло на ум, она стала робко пробираться под одеяло. Поскольку я так и продолжил притворяться спящим, она выбралась из постели и вздохнула, как будто пытаясь сдержать волнение. Она была более невинна, чем я ее себе представлял или же это была актерская игра? Когда я сел в постели, как будто только что проснулся, она засмеялась и сказала " доброе утро", неловко улыбнувшись.

7:00

Мы вместе ели завтрак, который она готовила. И хотя она была талантливым поваром, ее завтраки были довольно просты. И несмотря на это, они действительно пробуждали мой аппетит. Возможно, дневные упражнения (см. ниже) также играли в этом свою роль. Я бы отнес ее блюда скорее к японской кухне, чем нет, а ещё заметил ее странную приверженность к супу-мисо. Она пресекла мои обеды раменом из пакетов, сказав лишь: "отложи это до поры, до времени", и так как я не питал к ним особой любви, то подчинился.

8:00

Пока я умывался и чистил зубы, Тоука разбиралась с грязными вещами. Мне было нечем особо заняться, поэтому я хотел еще поспать, но она всегда следила за мной, и если я выглядел сонным, она тянула меня за ухо. Тогда я с неохотой читал лекции или книгу, которую взял в библиотеке. Время по утрам растягивалось до бесконечности, и я нередко думал: "Наверное, сейчас уже полдень?", а когда поднимал взгляд на часы, их стрелки не доходили даже до 10. Наверное, жар летнего солнца заставлял время так тянуться. Всякий раз, как я смотрел на часы, то поражался тому, как долго шел один день.

10:30

Время уборки и стирки. Когда комната была вычищена и все вещи постираны, мы слушали музыку на проигрывателе, который приносила Тоука. Естественно, что и проигрыватель, и пластинки были такими же, как в моих Неовоспоминаниях. Прослушивание музыки из прошлого века вводило меня в сонное состояние. И если в такой ситуации я засыпал, Тоука не будила меня. Она и сама иногда начинала клевать носом,а затем принималась к моему плечу. Благодаря ее ритмичному дыханию, я по-настоящему почувствовал, каково это, когда рядом другое живое существо.*

12:00

Мы ели вместе ланчи, которые она готовила. Порции у нее всегда были большие. Когда я спросил ее, почему они такие огромные, она ответила: "я хочу откормить тебя и съесть, Чихиро," а затем сама посмеялась над своей шуткой. Между тем, порции, которые она съедала, были вдвое меньше моих. После ланча мы выпивали по чашке поджаренного зелёного чая и отдыхали. Из открытого окна доносились голоса детей, которые играли в парке неподалеку.

13:00

В рабочие дни я выходил из дома в это время. А Тоука возвращалась к себе в комнату. У меня не было ни малейших догадок о том, что она там вытворяла до моего возвращения. Она вполне могла оттачивать свою мошенническую схему, опрыскивать водой ипомеи на веранде,а также могла сбрасывать шкуру "Тоуки Нацунаги" и дышать свежим воздухом, пока та проветривалась в тени. Она могла делать все, что угодно и это бы ни капли не удивило меня.

В дни, когда у меня не было работы, я упражнялся. А если точнее - крутил педали велосипеда, на багажнике которого сидела Тоука, и вез нас в соседний городок.(Тоука как всегда была подготовлена. На багажнике у нее была закреплена подушка.) Опять-таки, она делала все возможное, чтобы воссоздать мои Неовоспоминания.

В ее списке правил "Как провести летние каникулы" был пункт :"регулярно выполняйте зарядку", однако мои упражнения вне всякого сомнения выходили за рамки умеренных и приближались по интенсивности к чрезмерным.* Чтобы никто не видел, как мы вдвоем катались на одном велосипеде, нам приходилось выбирать безлюдные маршруты, которые проходили по неровным дорогам. Мне приходилось контролировать скорость спуска на склонах и быть очень осторожным, чтобы не потерять баланс, ведь на багажнике сзади еще сидела Тоука. Все это очень сильно истощало мои силы. Вдобавок во всему, каждый раз, когда мы теряли равновесие, Тоука крепко цеплялась за меня, а я чуть не терял сознание от волнения. Как только она плотно прижималась к моему мокрому от пота телу, мое сердце заходилось быстрее. Всякий раз, прижимаясь ко мне, она хихикала, возможно, из-за того, что знала об этой моей слабости, а, может, и не подозревая о ней.

К тому моменту, как мы приезжали в парк, в котором поворачивали домой, я уже не чувствовал своих ног. Когда слезал с велосипеда, то первое время не мог нормально ходить. Там я выпивал холодного ячменного чая и двадцать минут отдыхал на скамейке возле реки. На другом берегу был расположен старинный госпиталь, и иногда я видел, как в его окнах мелькали силуэты. Наверное, Тоуке было очень интересно, что происходило там внутри, потому что всякий раз, когда мы тут бывали, она перегибалась через ограду, чтобы лучше видеть.

После небольшой передышки мы снова садились на велосипед, я освобождал свой разум от мыслей и просто начинал крутить педали. К тому времени, как мы подъезжали к нашему дому, солнце уже начинало садиться. Пейзажи вокруг нас были однообразными - только электрические столбы и линии электропередач, которые как будто бы становились слегка размытыми в свете заходящего солнца. Иногда в лицо подувал приятный вечерний ветерок.

18:30

Когда я, смыв весь пот, выходил из душа, мы отправлялись в соседний супермаркет за продуктами. Однажды, когда мы складывали продукты в корзину, которая была у меня в руках, она сказала: "Сейчас со стороны мы похожи на молодоженов," и засмеялась с наигранно невинным видом. Меня раздражало то, что я все время был обязанным ей, поэтому решил платить за все сам. Тоука поддержала мое решение, хотя отступила она с некоторой неохотой: "Если это то, чего тебе хочется, Чихиро, то тогда действуй."

К тому времени, как мы выходили из магазина, я уже не мог думать ни о чем, кроме ужина. Все благодаря моему пустому желудку. Это было нечто такое, о чем я раньше и подумать не мог. По пути вдоль реки раздражающе мигали уличные фонари и эхом отдавалось стрекотание множества насекомых. Поддаваясь какой-то своей причуде, Тоука забирала пакет с покупками из моей руки и обхватывала своей рукой только что освободившуюся ладонь. Ее рука была невероятно изящной, нежной и прохладной.

В один из таких моментов, мы столкнулись с Эмори. Увидев, как Тоука держит мою руку, он потерял дар речи и лишь удивлённо посмотрел на меня. Затем все его внимание переключилось на Тоуку, он заморгал глазами, словно заметил что-то, подошёл к ней ближе и довольно нахальным образом уставился ей в лицо.

Тоука спросила в нерешительности: " Эм...Что-то не так?" Но Эмори не ответил. Пробуравив дыру в ее лице своим взглядом, он было начал говорить: "Эй, ты...Я клянусь, я тебя...", но затем, ещё раз хорошенько подумав, закрыл рот. Потом он вернулся к своему обычному отчужденному состоянию, с силой хлопнул по плечу и, прежде чем уйти, сказал мне: "Ну, надеюсь, у тебя все идет по плану." Он говорил о моем намерении разоблачить личность мошенницы или же о налаживании отношений с ней? Я был в замешательстве. Тоука легонько ударила меня по плечу. "Ты его слышал, давай дальше придерживаться нашего плана," - прошептала она мне на ухо.

19:30

Мы ели вместе ужин, который она приготовила. Большинство из ее ужинов были произведениями искусства. К тому же многие из них хорошо бы пошли под пиво, поэтому иногда я думал "была не была" и говорил ей, что хотел выпить. Тогда она позволяла мне выпить холодного амазаке.(1) Как все и говорили, оно оказалось довольно вкусным.

21:00

Раньше в это время у меня наступал пик активности, а теперь же я всегда был невыносимо сонным к этому моменту. В конце дня Тоука подводила итоги. Она повесила на стене календарь, в котором писала дату, погоду в этот день и значимые события - в точности как в школьном "однострочном дневнике", который нам давали на летние каникулы в начальных классах - и в конце дня ставила штампик. Это означало, что я соблюдал ее указания.

В графе "Что происходило" она описывала события дня. Это были совершенно банальные вещи, наподобие этого: "Чихиро загорел" или "Чихиро попросил добавки." Я думаю, даже то, что писали первоклассники, было куда более содержательным.

Потом она говорила "спокойной ночи" и уходила к себе. Я быстро принимал душ, падал в постель и засыпал меньше чем за десять минут. Это был здоровый образ жизни для десятилетнего ребенка. И когда мы, двадцатилетние, жили так, мне казалось это ненормальным.

Но я бы солгал, если сказал, что это было не весело.

* * *

"Однострочный дневник" содержал всего 20 записей.

23-е августа. Облачно. Чихиро нервничал.

24-е августа. Облачно. Чихиро притворялся, что не нервничал.

25-е августа. Солнечно. Чихиро собирался выпить, поэтому я его отругала.

26-е августа. Солнечно. Чихиро попросил добавки.

27-е августа. Дождь. Чихиро долго не просыпался, поэтому я над ним подшутила.

28-е августа. Облачно. Какие-то ребята поддразнили нас за то, что мы катались вдвоем.

29-е августа. Солнечно. Очень устала.

30-е августа. Облачно. Сегодня был восхитительный день ничегонеделания.

31-е августа. Солнечно. Чихиро, ты дурачок.

1-е сентября. Солнечно. Чихиро загорел.

2-е сентября. Облачно. Похоже, даже у Чихиро есть друзья.

3-е сентября. Солнечно. Чихиро смущен. Тоука заманила меня в ловушку.

4-е сентября. Солнечно. Еще немного.

5-е сентября. Солнечно. Шокирована. Чихиро приготовил ужин.

6-е сентября. Солнечно. Фейерверк был очень красивый.

7-е сентября. Солнечно. Чихиро повел себя некрасиво.

8-е сентября. Облачно. Чихиро извинился передо мной.

9-е сентября. Облачно. Чихиро был добр.

10-е сентября. Дождь. Я была счастлива.

11-е сентября. Ясно. Тоука ушла.

* * *

— Ну, хочешь поцеловаться?

10-е сентября. Прогноз погоды обещал вечером дождь, но фестиваль шел, как запланировано. Это был небольшой фестиваль, развернутый возле местного храма.

В тот день мы отказались от нашей обычной прогулки на велосипеде и весь день бездельничали дома. А когда солнце стало клониться к закату, мы вышли к храму. К счастью, все еще не было даже намека на дождь.

Тоука была в темно-синем юката. Стоит ли говорить, что на нем были те же узоры из фейерверков, что были на ее юката в моих Неовоспоминаниях? И естественно, в ее волосах была красная хризантема. Единственное отличие от того дня состояло в том, что она заставила и меня надеть мужское юката, которое подготовила заранее. В тот раз я впервые в жизни вышел на улицу в юката, поэтому беспокоился всю дорогу.

В торговом районе Тоука зашла в фотостудию и купила там одноразовую фотокамеру, затем принялась фотографировать меня со всех возможных ракурсов и расстояний, при этом ее сандалии-гэта неустанно стучали. Я спросил ее, почему она не использовала цифровую камеру на своем телефоне и получил размытый ответ: "Эти фото - доказательство." Я подумал, что вряд ли она вкладывала в эти слова какой-то глубокий смысл.

Мои глаза привыкли к сумеркам, поэтому яркий свет вспышки ослепил меня.

Когда мы пришли на рынок, то сперва обошли все киоски. Потом мы оба купили там то, что приглянулось и стали искать место, где нам присесть. Несмотря на то, что это был маленький фестиваль, людей на нем было много, поэтому мы обошли главное здание храма сзади и сели рядом по центру лестницы, соединявшей храм с начальной школой. Единственным источником света был уличный фонарь наверху лестницы и свет от него едва достигал нас.

В тусклом свете лицо Тоуки, словно по какой-то ошибке, было по-настоящему красивым. Тут точно была какая-то ошибка. Ее внешность была выше среднего, но все же ее красота не была настолько утонченной, чтобы из-за нее оборачивались прохожие. Я бы описал ее красоту, как нечто бесполезное. Единственная причина, по которой она поразила меня только что в самое сердце заключалась в бесчисленном наложении Неовоспоминаний, которые застлали мне глаза.

А затем, нравилось мне это или нет, но я вспомнил… Вне всяких сомнений, Тоука намеренно выбрала это место. Поэтому я уже знал наверняка, какие слова слетят с ее губ, как только они откроются в следующий раз.

Дождавшись удобного момента, Тоука заговорила.

— Ну, хочешь поцеловаться?

Пятнадцатилетняя Тоука и двадцатилетняя Тоука наложились друг на друга.

— Ну же, давай проверим, действительно ли я только мошенница или нет, — сказала Тоука тем же легкомысленным тоном, что и тогда. — Возможно, ты удивишься тому, как быстро воскреснут утраченные воспоминания.

— Если бы этого было достаточно, чтобы вернуть их, то они бы вернулись еще много лет назад, — ответил я в том же тоне.

— Ну же, давай. Если ты мне не подыграешь, мы не сможем двигаться дальше.

Тоука повернулась ко мне лицом и закрыла глаза.

Это лишь игра. И цена за правду. К тому же я не считал поцелуй таким уж большим делом. Предприняв все эти меры защиты, я робко коснулся губами ее губ.

Как только наши губы разъединились, мы посмотрели друг на друга, но не стали притворяться, что ничего не было.

— Как это было? — на этот раз спросила она. — Почувствовал что-нибудь?

— Конечно почувствовал, — сказал я и пустил все на самотек.

— Оу. — Тоука сложила руки вместе и ее глаза заискрились. — Так теперь ты честен, Чихиро.

— Понял, что нет смысла лгать.

— И я почувствовала, как мое сердце забилось быстрее. Все-таки это мой первый поцелуй за пять лет.

— Это то, чего ты добивалась?

— Это то, чего я добивалась. Я ведь все время жила одна с тех пор, как мы разлучились пять лет назад, помнишь?

— Просто эталон подруги детства.

— А разве нет?

Наступила долгая пауза. Мы сидели на ступенях и в полной тишине ели купленные закуски.

Когда я поднялся выбросить обертку в урну, она внезапно нарушила молчание.

— Эй, Чихиро.

— Что?

— Не волнуйся. Когда закончится лето, я исчезну из твоей жизни.

Это было неожиданное заявление.

Я решил, что это была одна из тех загадочных шуток в стиле Тоуки.

Но выражение лица и тон, с которыми она говорила, были абсолютно серьезны.

— Все, что у нас осталось — только это лето. Поэтому я была бы счастлива, если бы ты продолжал поддерживать эту иллюзию до его конца.

Затем с несвойственной ей скромностью она оперлась на мое плечо.

— И все-таки, что у тебя за цель?

Я думал, что она уйдет от ответа.

Но ее ответ оказался необычайно искренним.

— Когда-нибудь ты узнаешь. Моя задача довольно непроста, но я думаю, тебе удастся добраться до сути.

Дождь пошел на два часа позже, чем предсказывал прогноз погоды. Когда он начался, то был больше похож на свирепый шторм. Мы решили укрыться на ближайшей автобусной остановке, чтобы не бежать домой в наших юката. Это была одна из тех ситуаций, к которым вроде бы и можно подготовиться, но похоже даже ей неподвластна погода. На остановке кто-то оставил зонт, но он был безнадежно испорчен, по-видимому, во время тайфуна в прошлом месяце.

В отличие от августовского дождя, дождь в сентябре был каким-то особенно суровым. Мы промокли до нитки, прежде чем смогли спрятаться под крышей, и теперь дождевая вода медленно вытягивала тепло из наших тел.

Хрупкая Тоука обхватила себя руками, пытаясь побороть холод. Один "Чихиро Амагаи" внутри меня хотел крепко ее обнять и согреть.

Но я подавил это чувство. Я почувствовал, что если бы я поддался этому внутреннему порыву, то я настоящий и я из Неовоспоминаний поменялись бы местами и никогда больше не вернулись назад.

И все же я спросил:

— Замерзла?

Она смотрела на меня несколько секунд, затем опустила взгляд.

— Угу. Ты же согреешь меня, Чихиро?

Ее голос был сладким и манящим.

Если бы дождь не остудил мою голову, я бы, наверняка, не смог противиться ей.

— ...Прости, но я не могу зайти так далеко.

Тогда она цинично рассмеялась.

Раздавшийся сухой смех, без единой капли юмора, казалось, мог осушить всю залитую дождем улицу.

Ее голос зазвучал вызывающе.

— Почему? Ты боишься воспринимать меня всерьез?

— Да. Боюсь.

Наступила тишина.

Я насчитал, как десять капель дождя упало с крыши автобусной остановки.

Она едва заметно вздохнула.

Затем на мгновение приоткрыла свое настоящее лицо, скрывавшееся под маской.

— Если бы ты только уступил и позволил себе обмануться…

Вот, что она сказала.

— Если бы ты только попросил, я бы могла дать тебе все, что угодно.

Ее голос слегка дрожал.

— Я знаю все, чего хочет твое сердце, — произнесла она.

"Как же ты права," — подумал я.

Я хотел бы поддаться ее обману, если бы мог. Я хотел погрузиться в нежную историю, рассказанную ею и моими Неовоспоминаниями. Не важно, сон ли все это, иллюзия или Неовоспоминание, но я хотел безумно любить ее и быть безмерно любимым ею.

Она могла дать мне все, о чем я мечтал.

И все же…

Прямо здесь и сейчас…

Я проглотил огромный поток слов, готовый хлынуть наружу и вложил свою мысль всего в три.

— Я ненавижу ложь.

Я сказал ей это, глядя прямо в глаза.

На ее лице не дрогнул ни один мускул.

А взгляд, казалось, был устремлен куда-то сквозь меня.

Она начала смеяться в своей обычной невинной манере,..

...а затем что-то внутри нее надломилось.

На ее щеках проступили две влажные дорожки, и, скорее всего, уже не от дождя.

— А я люблю ложь...

Потом она развернулась ко мне спиной, пряча свои слезы.

Дождь шел еще около часа после этого. Все это время мы сидели спиной к спине, делясь слабым теплом друг с другом.

Это был предел для меня, настоящего Чихиро Амагаи.

Когда дождь прекратился, мы без единого слова добрались до дома. А затем разошлись по своим комнатам дожидаться нового дня.

На следующий день она исчезла. Запасной ключ лежал рядом с моей кроватью. Должно быть, она оставила его, пока я спал.

В "однострочном дневнике" она оставила прощальную запись за 10-е сентября.

10-е сентября. Дождь. Я была счастлива.

На следующий день под ее записью я дописал это:

11-е сентября. Ясно. Тоука ушла.

Так и закончились наши с ней летние каникулы.

* * *

— Даже сейчас, Чихиро, ты все еще мой герой.

Тоука искренне сказала мне это за день до своего ухода.

В кабинете сейчас было пусто, но мы все равно сидели, прижавшись друг к другу в уголке.

— Чихиро, ты вывел меня из тьмы, — продолжила она. — У меня не было друзей, но ты всегда был рядом со мной, и вновь и вновь спасал меня, когда случались приступы. Если бы не ты, я бы, наверное, отчаялась и умерла уже давно.

— Ты слишком драматизируешь, — засмеялся я.

— Но это правда, — она засмеялась в ответ.

— Поэтому, если однажды с тобой что-то случится, то я буду твоим героем, Чихиро.

— Разве не должна девушка быть "героиней"?

— А, точно.

Она задумалась ненадолго, затем мягко улыбнулась.

— Ладно, тогда я буду твоей героиней, Чихиро.

Когда она так сказала, ее слова прозвучали немного иначе.

_____

(1) Амазаке — традиционный японский напиток из перебродившего риса (сладкий саке), с содержанием всего 1 % алкоголя

http://tl.rulate.ru/book/16869/413440